

Н.П. Галкина

*Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (Кострома, Россия)*

КОНТАКТНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В КОНТЕКСТЕ МНОГОКОМПОНЕНТНОГО СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Объектом исследования являются многокомпонентные сложные предложения, имеющие в своем составе два и более придаточных, выражающих значение причины, условия, цели, уступки, следствия, одно из которых включено в другое, образуя при этом контакт двух функциональных союзов. Сложные предложения с контактирующими союзами отличаются значительной информативностью, взаимозависимостью составляющих значений и в то же время повышенной компактностью, что делает их легко воспринимаемыми. Отмечается, что контактное употребление функциональных союзов в структуре многокомпонентных конструкций встречается нечасто. Причинные союзы, находясь на первой позиции, хорошо контактируют с условными, уступительными, целевыми средствами связи. Условные союзы легко образуют сочетания с союзами причины, следствия, уступки, находясь на второй позиции. Контакт функциональных союзов с целевыми в начальной позиции невозможен и очень ограничен в случае расположения целевого компонента на втором уровне подчинения.

Обусловленность, стечение союзов, придаточное условия, причина, парцелляция, публицистика, сочетаемость.

В контексте изучения многокомпонентных сложных предложений (далее МСП), которые также называют полипредикативными (ПСП), усложненными, конструкции с несколькими придаточными, относящимися к категории обусловленности, представляют особый интерес в силу их семантического многообразия, вариативности сочетания значений, функционального и экспрессивного потенциала, смысловой емкости и насыщенности. Обусловленность, т.е. причинность в широком смысле слова, объединяет в себе такие значения, как предпосылка, условие, основание, обоснование, доказательство, аргумент, довод, стимул, целевая мотивировка, следствие, вывод. В «Русской грамматике» весь круг значений обусловленности предстает как целостное единство на том основании, что «предполагает такую связь ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой» [19, с. 562]. Благодаря взаимозависимости составляющих значений МСП с несколькими придаточными обусловленности отличаются ярко выраженными текстовыми характеристиками и текстообразующими свойствами и сами по себе рассматриваются как текст (микротекст) [2, с. 28; 8]. Основная роль в маркировке конкретных значений обусловленности отводится семантическим [1, с. 222] или, следуя терминологии С.Г. Ильенко, функциональным союзам, поскольку они «не просто закрепляют те или иные отношения, а как бы создают их» [4, с. 6].

Объектом данного исследования являются МСП на материале современной публицистики, имеющие в своем составе два и более придаточных, выражающих значение причины, условия, цели, уступки, следствия, одно из которых включено в другое, образуя при этом контакт двух функциональных союзов. При изучении

многокомпонентных конструкций ученые, безусловно, отводят внимание и вопросам стечения или контакта союзов в МСП. Очевидно, следует ожидать высокой продуктивности сочетания изъяснительного и условного союзов, в силу их структурной и семантической 'востребованности' в языке. Это подтверждается, например, исследованиями, проведенными на материале научного стиля и художественной литературы Н.С. Ганцовой, Е.Ю. Ивковой, Г.Ф. Калашниковой, Т.П. Станковской, Е.А. Скоробогатовой, З.Н. Литвиной и др. [3; 9; 13; 15; 22]. Нас же интересует возможность/невозможность и условия контактного расположения двух функциональных союзов (коннекторов) в рамках построения МСП обусловленности. Следует учитывать, что «сочетаемость компонентов строго зависит от способности той или иной модели ПСП (то же, что МСП – Н. Г.) формировать, вмещать определенное логико-семантическое содержание, не нарушая, во-первых, соответствия совмещаемых содержаний логическим законам и, во-вторых, не нарушая логико-семантической совместимости мыслей в пределах той или иной языковой формы» [12, с. 40]. Исследователи отмечают относительно редкую сочетаемость детерминантных придаточных друг с другом в составе МСП, объясняя это возникающей в таком случае трудностью для смыслового восприятия. «Скопление детерминантных придаточных препятствует группировке или блокированию компонентов» [11, с. 150]. Так, например, в результате анализа произведений А.П. Чехова делается вывод, что в подавляющем большинстве случаев контактируют синтаксический и семантический союзы, а сочетания двух семантических союзов используются редко [13, с. 239].

Материалом исследования послужили МСП, отобранные методом сплошной выборки из произведений публицистики XX–XXI вв. (книги, журналы, информационные и аналитические статьи). Из всего корпуса выписанных МСП с придаточными обусловленности (215 единиц), число которых, вообще говоря, значительно меньше (менее 10 %), чем двухкомпонентных сложноподчиненных предложений (СПП), конструкции, имеющие контактное сочетание функциональных союзов, составили около 9 %. Небольшая продуктивность исследуемых лингвистических единиц тем более объясняет интерес для изучения данного явления в русском языке (которое, на наш взгляд, представляется неизученным), так как позволяет обнаружить, что может и чего не может быть в языке, и проследить тенденции в его развитии. В то же время разнообразие пар контактирующих союзов, их относительно малая частотность не позволяют говорить об устойчивой воспроизводимости и фразеологизации исследуемых сочетаний, указывающих на образование тесного единства, стечения союзных скреп, наблюдаемого, например, в случае контакта некоторых функциональных союзов с изъяснительным: *что если, что ежели (истор.), что когда* [3, с. 97–101; 13, с. 235–246].

Наибольшую частотность (более трети в нашей выборке) и вариативность обнаруживают сочетания причинных и условных союзов, что обусловлено близостью маркируемых ими значений – выражение обстоятельство, от которых зависит осуществление ситуации-следствия. Примечательно, что допустимым является контакт со всеми наиболее употребляемыми причинными союзами (коннекторами): *поскольку, потому что, так как, ибо, ведь* [7, с. 32–40]. См., например: 1. *Путин и Медведев Сталина боятся больше Радзиховского, поскольку если их заменит Сталин, то из-за демократического развала экономики на Радзиховского может и не хватить альпинистов, а на них хватит – и черта с два они в какой стране мира укроются!* [17, с. 76]. Семантически причинное обоснование строится на основе описания следствия, возможного при выполнении предполагаемого условия (обоснование следствием при условии). Формально, причинное придаточное первого уровня подчинения (глубины) непосредственно после введения союзом *поскольку* включает условно-следственное СПП (второй уровень глубины). Таким образом, главная часть поясняется комплексом/блоком, по структуре равным сложноподчиненному предложению. 2. См. аналогичное построение с включением СПП ирреального условия: *Да, это началось не вчера и даже не 20 лет назад, поскольку если бы у нас были иные СМИ, была бы перестройка, но не было бы ее маразма* [17, с. 87]. 3. Особенностью следующей конструкции является парцелляция причинного высказывания, оформленного как отдельное предложение. Такое явление довольно часто встречается в публицистике [6, с. 102]. Е.А. Скоробогатова отмечает, что парцеллированные высказывания, построенные по моделям полипредикативных предложений со сложноподчиненной структурной основой, являются типичными образцами, так как в них наиболее четко выражена грамматическая и смысловая соотнесен-

ность частей парцеллированного высказывания [22, с. 142]. См., например: *Меня еще больше удивил Ленин. Потому что если имперская пропаганда прямо работает на Сталина, то уж Ленина у нас только ленивый грязью не поливает* [17, с. 71]. Сочетание причинного союза *потому что* и условного *если* маркирует в данном случае обоснование сопоставлением (пропаганды в отношении Сталина и Ленина). См. далее примеры контакта причинных союзов *так как, ибо* с условными *если, если бы*. 4. *Немного истории, так как если истории дать много, то мелькание имён и местностей убаюкает вас и собьёт с толку* [14, с. 5]. 5. *Министерство финансов США обвинило ЦБ России в том, что тот манипулирует курсом рубля с целью поддержать российский экспорт, ибо если бы ЦБ действовал строго рыночно, как того желают за океаном, укрепившийся рубль сильно посадил бы экспорт* [24].

Условные отношения являются наиболее актуальными в категории обусловленности¹ [5, с. 55–58; 6, с. 100–104]. Соответственно и условные придаточные, будучи наиболее частотными, включаются в рамках МСП не только в причинные, но и в следственные, и уступительные конструкции. См. пример контактного употребления следственного составного союза *так что* с условным: *На одну карту можно получить кешбэк лишь один раз, максимум 15 тысяч рублей. Так что, если у вас в семье планируется несколько поездок – например, отправить бабушку в санаторий в Кисловодск, а маму с сыном в Казань, на каникулы, – выгоднее оплачивать их разными картами, чтобы получить компенсацию за каждую* [23, с. 7]. См. еще пример контактного расположения указанных союзов, в котором условное придаточное представляет вводную конструкцию – ссылку на источник информации, выраженной в следственной части: *Так что, если верить городскому фольклору, он и сейчас известен как «Плешиный садик»* [21, с. 72]. Как видно, в приведенных примерах также имеет место парцелляция блока/комплекса придаточных: следственного, первого уровня глубины, и условного, второго уровня. Тесный контакт или стечение двух семантических союзов обеспечивают связь между компонентами парцеллированного высказывания, которая является «существенно сильнее связей между самостоятельными высказываниями в рамках сверхфразового единства, так как, кроме логической и смысловой связи, между частями такого высказывания существует грамматическая связь» [22, с. 142].

Рассмотрим пример сочетания уступительного союза *хотя* с условным *если бы*: *И как ни больно признавать, но это русская армия по приказу самозванного масонского Временного правительства арестовала Императора, хотя если бы отречение являлось законным, кому был бы опасен гражданин «бывший царь»* [16]. В данном МСП имеется два уступительных придаточных: предпозитивное, обобщен-

¹ Данный вывод согласуется с результатами других исследований СПП на материале научного стиля. См.: Ганцовская Н.С. Многокомпонентные сложноподчиненные предложения в научном стиле современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. С. 232.

но-уступительного значения, оформленное союзной скрепой *как ни*, и постпозитивное, присоединительно-уступительное, которое вводится типизированным уступительным союзом *хотя* и включает СПП ирреального условия. Представляется, что именно присоединительный характер второго придаточного уступки делает возможным включение в него дополнительного замечания в форме ирреально-условной придаточной части.

Говоря об уступительных придаточных, отметим, что они не только могут служить базой для следующего уровня подчинения, но и сами входят в состав придаточного (причинного) более высокого порядка, т.е. при контакте союзов *хотя* может быть как на первом, так и на втором уровне. См., например: *Мне было грустно видеть твиты и плакаты со словами «Я – Шарли», поскольку хотя я и ничуть не симпатизирую заблудившимся идиотам (террористам, ворвавшимся в газету), я не испытываю никакой солидарности и с «переселенниками»* [20, с. 17]. Мы видим сложное причинное обоснование, построенное с учетом дополнительного фактора, который мог бы повлиять на это обоснование, но, исходя из авторской позиции, не повлиял. Другой пример иллюстрирует контакт причинного союза *потому что* с маркерами обобщенно-уступительного значения *как бы... ни, какие бы... ни*: *Ключевая задача на ближайшие годы – индустриализация страны, резкое и мощное возрождение промышленности. Потому что, как бы резко, на какие бы десятки процентов за год ни рос аграрный сектор, в одиночку экономику из ямы он не вытянет* [10, с. 6]. Здесь, как и в случае, описанном выше, имеет место парцелляция причинного компонента в рамках единой многокомпонентной конструкции.

Наконец, обратимся к контакту союзных скреп с целевыми союзами. Очевидно, что есть структурные и семантические ограничения на включение в состав целевого придаточного какого-либо другого придаточного обусловленности. Соответственно контактное употребление функциональных союзов с целевым на первой позиции невозможно. Что же касается его второй позиции в контакте, мы обнаружили, хотя и однотипные, единичные случаи употребления причинного союза-частицы *ведь* в паре с целевым *для того чтобы*. См.: *Ведь для того, чтобы познать какой-нибудь объект, человек, то есть субъект познания, прежде всего должен проявить себя, проявить свою волю, свою энергию, выявить как можно полнее свои представления об этом объекте* [18, с. 199]. Построим МСП, имеющее в составе сочетание причинного и целевого союзов: *Поскольку, чтобы развить талант, необходимо много работать, не все одарённые от природы люди достигают успеха*. Хотя предложения такого рода допустимы формально и семантически, мы не наблюдаем подобных конструкций в нашей выборке. Непродуктивность контакта функциональных союзов с целевым объясняется, очевидно, усложнением смысла при таком построении. И язык находит более простые и ясные формы для выражения того же смысла. О закономерностях логико-семантической и синтаксической сочетаемости предикативных компонентов в ПСП (то же, что МСП – Н. Г.) пишет Г.Ф. Калашникова. «Определенная фор-

ма мысли воплощается в такую языковую форму, которая не нарушает логическую структуру мысли» [12, с. 42].

Сложные предложения с контактирующими союзами отличаются значительной информативностью, создаваемой как за счет семантики структурной схемы, позволяющей воплотить сложную и глубокую мысль, так и за счет повышенной компактности конструкции, делающей ее легко воспринимаемой. При этом контактное употребление функциональных союзов в структуре МСП встречается нечасто, по нашим данным, лишь в случаях постпозитивного расположения придаточного первого уровня подчинения, которое включает в себя другое придаточное или бинарное СПП второго уровня подчинения. К этим же случаям относятся и парцеллированные структуры как отдельно оформленные блоки/элементы МСП. Причинные союзы, находясь на первой позиции, хорошо контактируют с условными, уступительными, целевыми средствами связи, так как для выражения сложного обоснования придаточное причины в рамках МСП может включать СПП указанных значений. С другой стороны, условные союзы (*если, если бы*) легко образуют сочетания с союзами причины, следствия, уступки, находясь на второй позиции, указывая тем самым, что эти значения реализуются при том или ином условии. Контакт функциональных союзов с целевым в начальной позиции невозможен и весьма ограничен в случае расположения целевого компонента на втором уровне подчинения.

Литература

1. Белошапкина, В. А. Современный русский язык. Синтаксис : учебное пособие для филологических специальностей университетов / В. А. Белошапкина. – Москва : Высшая школа, 1977. – 248 с.
2. Евтюхин, В. Б. Категория обусловленности в современном русском языке / В. Б. Евтюхин. – Санкт-Петербург, 1997. – 198 с.
3. Ивкова, Е. Ю. Продуктивный тип фразеологизации в составе многокомпонентных сложноподчиненных предложений русского языка (на материале текста художественного произведения) / Е. Ю. Ивкова, Н. С. Ганцовская // Язык в слове, фразеологизме, тексте : коллективная монография (по материалам Международной научной конференции «Язык в слове, фразеологизме, тексте»). – Орел, 2015. – С. 97–101.
4. Ильенко, С. Г. Сложное предложение в современном русском языке. Типология сложноподчиненного предложения / С. Г. Ильенко. – Ленинград, 1976. – 32 с.
5. Галкина, Н. П. Типология строительных средств условных сложноподчиненных предложений в произведениях естественнонаучного цикла / Н. П. Галкина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. Основной выпуск, № 1. – С. 55–58.
6. Галкина, Н. П. Сложноподчиненные предложения со значением обусловленности в современной публицистике / Н. П. Галкина. – DOI 10.24411/2499-9679-2019-10597 // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 4 (19). – С. 100–104.
7. Галкина, Н. П. Типология причинных конструкций в гипотаксисе (на материале публицистики XX–XXI вв.) / Н. П. Галкина. – DOI 10.15393/uchz.art.2021.598 // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021а. – Т. 43, № 3. – С. 32–40.
8. Галкина, Н. П. Текстовые категории и текстообразующий потенциал многокомпонентных соподчинительных

конструкций со значением обусловленности / Н. П. Галкина // Неофилология. – 2021б. (В печати).

9. Ганцовская, Н. С. Многокомпонентные сложноподчиненные предложения в научном стиле современного русского языка : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. С. Ганцовская. – Москва, 1967. – 276 с.

10. Гурдин, К. Год земли и стали / К. Гурдин // Аргументы недели. – 2019. – 25-31 декабря 2019. – № 50 (694). – С. 6.

11. Зима, Е. В. Функционирование придаточных детерминантных в полипредикативном сложном предложении / Е. В. Зима // Развитие теории ПСП в русле традиций Харьковской лингвистической школы : Коллективная монография. Выпуск III. – Харьков : ХНПУ им. Г.С. Сковороды, 2012. – Вып. 3. – С. 144–150.

12. Калашникова, Г. Ф. Понятие сочетаемости языковых единиц и закономерности сочетаемости предикативных компонентов в полипредикативных сложных предложениях / Г. Ф. Калашникова // Развитие теории ПСП в русле традиций Харьковской лингвистической школы: Коллективная монография. – Харьков : ХНПУ им. Г.С. Сковороды, 2012. – Вып. 3. – С. 36–46.

13. Калашникова, Г. Ф. Роль полипредикативных сложных предложений с контактирующими союзами в образовании художественного текста А.П. Чехова / Г. Ф. Калашникова, Т. П. Станкович // Развитие теории ПСП в русле традиций Харьковской лингвистической школы: Коллективная монография. – Харьков : ХНПУ им. Г.С. Сковороды, 2012. – Вып. 3. – С. 235–246.

14. Лимонов, Э. Очнитесь же, грузины! / Э. Лимонов // Аргументы и факты. – 2019. – 3-9 июля. – № 27 (2016). – С. 5.

15. Литвина, З. Н. Особенности подчинительной связи в многочленном сложном предложении с сочетанием двух союзов типа «что если» / З. Н. Литвина // Ученые записки

Московского государственного педагогического института. – Москва, 1968. – Вып. 292. – С. 102–112.

16. Миронова, Т. Из-под лжи / Т. Миронова. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=110564&> (дата обращения: 19.06.2021). – Текст : электронный.

17. Мухин, Ю. И. Тирания глупости / Ю. И. Мухин. – URL: <https://www.libfox.ru/310970-yuriy-muhin-tiraniya-gluposti.html#book> (дата обращения: 19.06.2021). – Текст : электронный.

18. Новый мир. – 1960. – № 11. – С. 199.

19. РГ – Русская грамматика. В 2 томах. Т. 2. Синтаксис / Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан [и др.] ; главный редактор Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1982. – 714 с.

20. Семи́н, К. Агитпроп. Идеология победы / К. Семи́н. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=268163> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

21. Синдаловский, Н. Легенды петербургских садов и парков / Н. Синдаловский. – URL: <http://rubooks.net/book.php?book=3274> (дата обращения: 10.05.2020). – Текст : электронный.

22. Скоробогатова, Е. А. Явление парцелляции в высказываниях, построенных по моделям полипредикативных сложных предложений / Е. А. Скоробогатова // Развитие теории ПСП в русле традиций Харьковской лингвистической школы : Коллективная монография. – Харьков : ХНПУ им. Г.С. Сковороды, 2012. – Вып. 3. – С. 139–144.

23. Смирнова, Ю. Получить 15 тысяч «отпускных» от государства / Ю. Смирнова // Комсомольская правда. – 2020. – 5–12 августа. – С. 7.

24. Соколов, М. Украсить кабинет детьми, Орешкин – это Сталин сегодня, обманутая донья Эльвира и синтетические рога дьявола / М. Соколов // Комсомольская правда. – URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26981.7/4040473/> (дата обращения: 31.05.2021). – Текст : электронный.

N.P. Galkina

CONTIGUOUS FUNCTIONAL CONJUNCTIONS IN MULTICOMPONENT COMPLEX SENTENCES

The article is devoted to multicomponent complex sentences, which contain two or more subordinate clauses of cause, condition, purpose, concession, effect. Two contiguous functional or semantic conjunctions are observed when one of the clauses is included in the other. Complex sentences with contacting conjunctions are more informative and apprehensible due to interdependence of their constituent meanings and shortness. It is noted that contact use of functional conjunctions is not characteristic of multicomponent sentences. Cause conjunctions being in the first position are perfectly conjoined with the markers of condition, concession, purpose. Conditional conjunctions being in the second position are easily combined with conjunctions of cause, effect, concession. Contact of semantic conjunctions and purpose conjunctions in the first position is impossible and very limited when purpose conjunction is at the second level of subordination.

Dependence, contiguous conjunctions, subordinate clause of condition, reason, parceling, journalism, compatibility.